

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(Печатается под наблюдением В. П. Бударagina)

В. П. БУДАРАГИН

Мезенские находки

Последний раз археографы выезжали в Лешуконский и Мезенский районы Архангельской области еще в 1966 г. Тогда состоялись сразу три ленинградские экспедиции на Мезень. Находки двух из них поступили в Пушкинский Дом АН СССР,¹ несколько рукописей было найдено археографами Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.² Общее число находок, однако, было невелико, что, возможно, и послужило причиной последующего забвения этого района.

Экспедиция 1984 г. предполагала контрольное обследование населенных пунктов по всему течению реки Мезень и ее притока Вашки, расположенных на территории Архангельской области. В экспедиции участвовали сотрудники Пушкинского Дома В. П. Бударагин и М. П. Лепехин, а также преподаватели-словесники ленинградских школ А. А. Савельев и С. В. Федоров. Уже в Лешуконском мы разделились на две группы, одна из которых отправилась в верховья Мезени и Вашки. Итоги обследования этого района, однако, только подтвердили бесперспективность поисков рукописной старины там, где старообрядчество было представлено слабо или вовсе отсутствовало. Отсутствие в то же время специальных разрешений ГАУ РСФСР на территорию Коми АССР не позволило участникам экспедиции посетить целый ряд населенных пунктов в верховьях Вашки, перспективных в археографическом отношении.

Несколько больше повезло группе, двигавшейся вниз по Мезени. Обследование деревень Юромского сельсовета показало, что местные жители еще сохранили предания о некоторых местных книжниках, помнят о существовании здесь в прежние времена «скрытных» (т. е. старообрядцев-скрытников). Зачастую нам показывали и дома, где помещались когда-то скрытнические кельи. Книг «по-славянски», однако, почти нигде уже не сохранилось, только в д. Тиглява нам была передана печатная Псалтырь 1648 г., а в д. Защелье встретились первые образцы местной рукописной традиции. Эта деревня, судя по всему, была одним из центров мезенского скрытничества, именно отсюда в 1966 г. археографы привезли более двух десятков рукописных книг. Сейчас книжность представлена здесь преимущественно единоверческими и «преображенскими» изданиями XIX—XX вв., но в доме сестер Федькушевых сохранились две рукописные тетрадки с текстами Канона за единоумершего. В одной из них, впоследствии нам подаренной, сохранилась писцовая запись 1902 г. некоего В. М. Ф. Неделю спустя новые находки позволили расшифровать эти инициалы: писцом рукописи был Василий Михайлович Федькушев.

¹ См.: М а л ы ш е в В. И. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома // РЛ. 1967. № 1. С. 195—196.

² См.: Р о з о в Н. Н. Мезенские сборники XIX—XX вв. // Рукописное наследие Древней Руси: (по материалам Пушкинского Дома). Л., 1972. С. 396—400. — В статье экспедиция ошибочно отнесена автором к 1967 г.

В деревнях Целегорского сельсовета мы также не встретили сколько-нибудь крупных книжных собраний, а рукописная традиция оказалась представлена Канонем за умерших 1897 г. и Евангельскими чтениями в неделю цветную последней четверти XIX в. Здесь, однако, местные жители единодушны во мнении, что если и сохранилась еще старина, то искать ее следует в Кижме и в Кильце. Но вести разговоры о старинных книгах в Кижме оказалось практически невозможно. Насколько радушно были настроены местные жители к археографам в 60-е гг., настолько же негативным стало теперь их отношение к любым попыткам заговорить на книжную тему. Причина простая: в последние годы с. Кижма, где сохранился замечательный памятник деревянной архитектуры — церковь Одигитрии, испытало такой приток туристов, жаждущих сувенирной старины, что жителям нелегко стало от постоянных расспросов на эту тему.

В Кильце поиски были успешнее. Не только несколько рукописей дополнили число наших находок, здесь удалось также записать подробный рассказ об истории местного скрытничества. Нам была передана и фотография трех главных грамотеев и авторитетов этих мест — Феофана Лукича Бутакова, старца Никиты, Ильи Николаевича Галицына. Ф. Л. Бутакова, больше известного под именем Прохор, до сих пор вспоминают в мезенских деревнях. Позднее в пос. Каменка знаток поморской старины Н. В. Шульгин передал нам в числе других материалов записку, косвенно подтверждавшую эту большую известность Феофана Лукича. На полоске бумаги карандашом рукой Ф. (возможно, известного уже нам Ф. М. Федькушева) сообщается следующее: «Ф. Л. свое житие ведет как на Кесломы, так и на Кильцы, напополам. В Защельи малое время. Книги находятся: часть на Кесломы и часть у меня в Защельи, остальное на Кильцы. Мне дает, каких я спрошу только» (№ 175; несколько последних слов записаны сокращенно, и прочтение их может быть только гипотетическим, мы их не приводим).

У Н. В. Шульгина сохранялись также Служба Артемию Веркольскому в списке XVIII в. с пометой юромского дьякона Ивана Иванковского, некоторые другие рукописные фрагменты. Но прежде чем мы попали в Каменку, расположенную напротив Мезени, районного центра, нами были обследованы еще несколько деревень. В д. Городок Козьмогородского сельсовета мы стали обладателями сборной рукописи, часть текстов которой была переписана в 70—80-е гг. XVII в., а в д. Печищи — фрагмента Канона за единоумершего в списке конца XVIII в.

Впоследствии из Мезени была предпринята попытка обследовать еще один, давно не посещавшийся район — с. Койду. Не всегда просто попасть сюда (сообщение только самолетом), но думается, что в деревнях, расположенных по Зимнему берегу Белого моря, должно было вести поиски рукописей более регулярно и целенаправленно. Сейчас здесь работать уже очень трудно, с этим необходимо считаться, но тем не менее есть все основания предполагать, что поиски не будут бесплодными, что рукописная старина еще сохраняется в этой тундровой зоне Русского Севера. Во всяком случае, нам довелось видеть служебные рукописные сборники XVIII в., а также датированные рукописания семьи Малыгиных начала XX в.

В итоге поездки 1984 г. Мезенское собрание Древлехранилища пополнилось 16 рукописями XVII—XX вв., краткое описание которых приводится ниже.

1 (162)*. Сборник служебный, XVII в. (70—80-е гг.)—XVIII в. (перв. треть), в 8-ку, 88 л., полуустав нескольких почерков, без переплета.

* Цифра в скобках является шифром рукописи Мезенского собрания Древлехранилища Пушкинского Дома.

Возможно, что основная часть рукописи переписана в первой трети XVIII в. разными вариантами полуустава одного писца. На л. 24—24 об. фенологическая карандашная запись 1867 г. Заставки в красках на л. 18, 36 об. По данным последней владелицы рукописи, она происходит из книжного собрания Степана Корельского (Холмогорский р-н). Содержит каноны Одитрии, ангелу-хранителю; помянники, тропари, кондаки, молитвы.

2 (163). Чин погребения, XVIII в. (60-е гг.), в 8-ку, 10 л., полуулав, без обложки. В оформлении использована киноварь. Конец не сохранился.

3 (164). Служба Артемию Веркольскому, XVIII в. (60—70-е гг.), в 4-ку, 6 л., полуулав, без обложки. На л. 6 об. помета: «Сия тетрадь Юромской волости диакона Ивана Ивановаго».

4 (165). Канон за единоумершего (фрагмент), XVIII в. (конец), в 8-ку, 8 л., полуулав, без обложки. Текст без начала и конца, нижний лист разорван.

5 (166). Сборник, 1852—1861 гг., в 16-ю долю листа, 10 л., скоропись, сохранился верхний лист бумажной обложки. На верхней стороне обложки запись: «Сия книга Лампоженского прихода дьячка Василья Новикова. О почитании 12 пятниц. 1852-го года 23 апр.»; на л. 10 об. внизу приписка: «Писаны сии слова 20 августа 1861 года, что <нрзб.> кимженский <клирик?> Василий Новиков». Содержит Сказание о 12 пятницах, Слово о наказании чад, молитву кресту.

6 (167). Псалтырь, XIX в. (70-е гг.), в 4-ку, 232 л., полуулав, переплет — доски в коже с ременной застежкой. На л. 1 две скорописные пометы: «Сия книга, называемая Псалтырь, принадлежит Ирине Тярасовой, девице. 1/III1879» и «Сия книга, называемая Псалтырь, Катерины».

7 (168). Каноны за единоумершего и умерших, XIX в. (70—80-е гг.), в 8-ку, 57 л., крупный полуулав, переплет склеен из документов XVIII в., корешок кожаный. На л. 1 об. запись 1894 г. Петра Ивановича Дерягина, на верхнем форзаце изображения птиц, оленя, Георгия Победоносца.

8 (169). Евангельские чтения в неделю цветную, XIX в. (посл. четв.), в 4-ку, 10 л., крупный полуулав, переплет картонный с замшевым корешком и наугольниками. На л. 10 об. пометы Максима Шмакова 1898 и 1899 гг., на листе у нижней корки переплета — некоего Захара, с датой 1896 г. В переплет рукописи был вложен печатный путеводитель по афонским монастырям 90-х гг. XIX в.

9 (170). Канон за умерших, 1897 г., в 8-ку, 28 л., подражание печатному шрифту, сохранился верхний лист бумажной обложки. На л. 1 заставка-рамка с заглавием и датой рукописи, на л. 27 запись скорописью: «Сей Канноник писан 1897 года 12 марта»; помянник в конце рукописи датирован 8-м апреля. В оформлении рукописи использованы фиолетовые чернила.

10 (171). Канон за единоумершего, 1902 г., в 8-ку, 17 л., полуулав, в бумажной обложке. На л. 17 об. писцовая запись: «Сей канон писал В<асилий> М<ихайлович> Ф<едькушев> деревни Защельск<ой> 1902 г. февраля 4 дня». На л. 1 заставка, выполненная писцом красными и синими чернилами (этими же чернилами переписан текст рукописи). На обложке и листах рукописи встречаются изображения лиц и ликов святых.

11 (172). Полунощница вседневная (фрагмент), XX в. (нач.), в 8-ку, 4 л., полуулав, сохранился нижний лист бумажной обложки. В оформлении рукописи использованы красные чернила. По местному преданию, переписчиком рукописи был старец Никита.

2 (173). Акафист Богородице (фрагмент), XX в. (нач.), в 4-ку, 22 л., крупный полуулав, без обложки. В оформлении рукописи использована охра. Текст без начала и конца.

13 (174). Письмо Федькушева Василия Михайловича Григорию Климентьевичу. 1914, февраля 10. Защелье. В Москву <?>. Нач.: «Почтенный господин Григорий Климентьевич! Покорнейшо Вас прошу. . .». Скоропись, 2 л. Заказ на книги и литографии («картины»).

14 (175). Записка Ф. (Федькушева Василия Михайловича?) неустановленному лицу, XX в. (10—20-е гг.). Защелье. Нач.: «Ф. Л. свое житие ведет как на Кесломы, так и на Кильцы. . .». Скоропись, карандаш. 1 л. (3.8×19.7). О месте жительства и книгах Феофана Лукича Бутакова.

15 (176). Записка Кашунина Степана его дяде Федькушеву В. М. XX в. (10—20-е гг.). Палуга. В Защелье. Нач.: «С почтением к вам, дядя Василий Михайлович. . .». Скоропись, карандаш. Было сложено конвертом. 1 л. (11.3×22.2). Приглашение на праздник.

16 (177). Жизнеописание крестьянина д. Шилявы Николая Григорьевича Багрецова, 1925—1928 гг., в лист, 2 л., скоропись.